

АРМЕНИЯ.

Военно-географическій очеркъ 1) ген.-лейт. Хофмейстера, Гейдельбергъ.

Событія недавняго времени заставили обратить вниманіе военнаго міра на Армению, какъ на вѣроятный театръ будущей русско-турецкой войны.

Границы Армении: на сѣверѣ—Закавказье, на востокѣ—Персія, на югѣ—Курдскія горы и на западѣ—Малая Азія. Армения представляетъ собою обширное плоскогорье съ возвышающимися на сѣверѣ до 2.000 метр. надъ уровнемъ моря тремя поперечными хребтами, круто спадающими къ сторонѣ Закавказья. Озера Армении и такія большія рѣки, какъ Евфратъ и Тигръ, питаются почти исключительно вѣчными снѣгами, лежащими на вершинахъ горъ Армении.

На высокихъ равнинахъ Армении возвышаются отдѣльныя горныя группы и одиночныя горы (бывшія когда-то дѣйствующими вулканами), подымающіяся далеко за предѣлы границъ вѣчнаго снѣга. Наибольшія изъ нихъ—Араратъ (на 300 метр. выше Мон-

1) Очеркъ этотъ помѣщенъ въ февральскомъ выпускѣ «Militärgeographie» Beilage zu D-r A. Petermanns Mitteilungen aus Justus Perthes' Geographischer Anstalt.

блана), Алагёзъ—къ сѣверо-западу отъ Эривани, Бингёль-Дагъ—къ югу отъ Эрзерума. Нимрудъ-Дагъ ²⁾ и Сипанъ-Дагъ—у озера Ванъ. Горячіе источники и частыя землетресенія указываютъ на вулканическую дѣятельность этой области.

Горные кряжи Арменіи, въ особенности тѣ, которые съ одной стороны отдѣляютъ ее отъ берега Чернаго моря и отъ Закавказья, а съ другой—отъ Месопотамской низменности, имѣютъ тотъ же характеръ, какъ и вышеописанные и приблизительно то же направление съ запада на востокъ. Тѣ же суровые и дикіе виды и большой недостатокъ въ водѣ, какъ и въ горахъ Кавказа. Острыя скалы, кое-гдѣ поросшія рѣдкимъ кустарникомъ, мѣстами переходятъ въ узкія, мрачныя ущелья, а эти послѣднія смѣняются, поросшими травой, каменистыми плоскогорьями. Горные проходы находятся на значительной высотѣ и часто бываютъ недоступны. Вслѣдствіе сильныхъ снѣжныхъ мятелей ими можно пользоваться только периодически.

Самый длинный, дикій и важный по своему значенію горный кряжъ тянется подъ различными названіями отъ Арарата на западъ по направленію къ Эрзеруму. Кряжъ этотъ дѣлитъ Арменію на двѣ части—сѣверную и южную и служитъ кромѣ того водораздѣломъ рѣчныхъ системъ Каспійскаго моря и Персидскаго залива. Восточная часть кряжа между Араратомъ и Кушъ-Дагомъ называется Агри-Дагъ и образуетъ границу между Россіей и Турціей. Немногочисленные горные проходы Агри-Дага лежатъ на высотѣ до 2.500 метровъ.

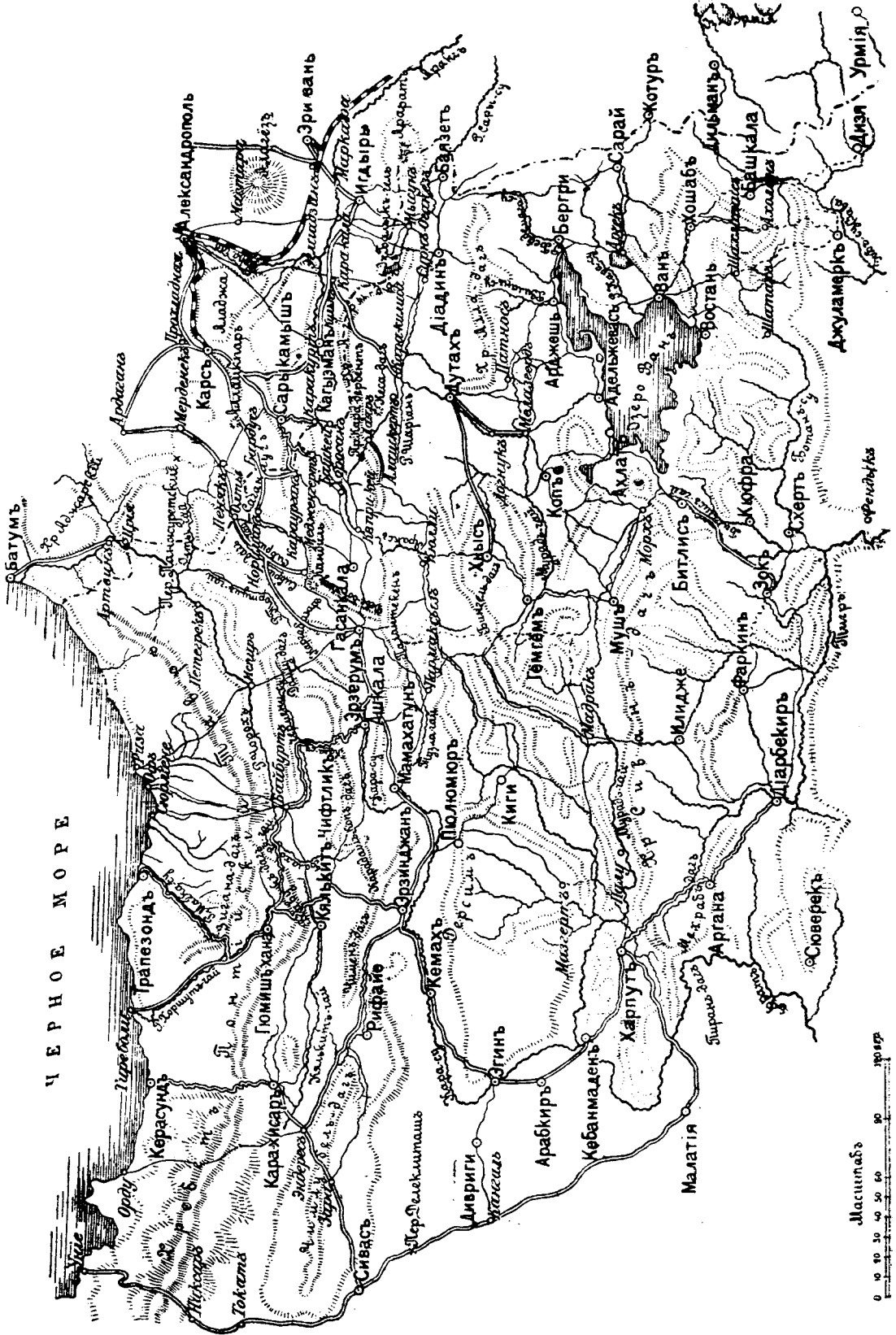
На побережьѣ Чернаго моря и на низменностяхъ Закавказья господствуетъ непостоянный, сырой и «лихорадочный» климатъ, а плоскогорья Арменіи отличаются сухимъ и здоровымъ климатомъ, хотя и нѣсколько суровымъ и подверженнымъ рѣзкимъ перемянамъ. Послѣ длинной, суровой зимы съ сильными вѣтрами и снѣжными мятелями, продолжающимися обыкновенно отъ осени до самой весны, слѣдуетъ короткое, жаркое и сухое лѣто съ необыкновенно холодными ночами.

Черноземная почва богато усѣяна камнями.

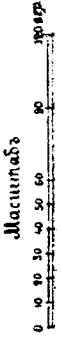
Послѣ проливныхъ дождей и особенно весной послѣ таянія снѣговъ она сильно разрыхляется. Лѣтомъ сухая и твердая, а зимой промерзшая—въ эти времена года почва бываетъ очень неудобна для постройки полевыхъ укрѣпленій.

²⁾ Нѣкоторыя географическія названія, приведенныя въ этой статьѣ, на русскихъ картахъ не встрѣчаются.

ЧЕРНОЕ МОРЕ

Армения.

Тамъ, гдѣ имѣется достаточно воды для орошенія, земля даетъ хорошій урожай. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ, въ долинахъ Эривани и Эрзерума, а также на низменностяхъ восточнаго Евфрата, Мурадъ-Су и около озера Ванъ почва отличается необыкновеннымъ плодородіемъ. И это несмотря на то, что уже нѣсколько столѣтій земли эти совершенно не удобряются, такъ какъ жители Арменіи, за неимѣніемъ дровъ и угля, навозъ и соломѣ употребляютъ какъ топливо.

Во время моего путешествія 1904 года по русской части Арменіи къ озеру Гохча и Арарату, а также во время второго путешествія въ 1910 году отъ Карса черезъ Эрзерумъ въ Трапезунтъ, я видѣлъ сплошные лѣса только на границѣ Россіи около Сарыкамыша. Въ другихъ же мѣстностяхъ, кромѣ незначительныхъ посадокъ около городовъ и деревень, наврядъ ли можно было найти хоть одинъ кустъ.

Мѣстность повсюду имѣетъ обширный кругозоръ, такъ какъ рѣдкіе каменные и глиняные домики селеній лѣплятся по дну долинъ и котловинъ наполовину зарытыми въ землю. Дома имѣютъ, большею частью, одну темную комнату, служащую общимъ жилищемъ для людей и животныхъ. Тонкую деревянную крышу домовъ мѣстные жители покрываютъ слоемъ земли, что защищаетъ отъ жары и холода, но плохо укрываетъ отъ дождя и тающаго снѣга, просачивающихся сквозь таковую крышу. Часто мнѣ приходилось ночевать на скользкомъ и сыромъ полу этихъ землянокъ. Зимой въ этой мѣстности селенія издали почти незамѣтны. Если въ селеніи нѣтъ старыхъ каменныхъ, полуразвалившихся башенъ, служащихъ, между прочимъ, жителямъ единственной защитой въ случаѣ какой-либо опасности или бѣдствія, то таковое селеніе можно замѣтить только съ близкаго разстоянія, такъ какъ снѣгъ, сплошь покрывая крыши, великолѣпно маскируетъ всѣ дома.

Для расквартированія войскъ селенія эти неудобны; для обороны они совершенно негодны.

Населеніе Арменіи, за исключеніемъ небольшого числа русскихъ, турокъ, татаръ, грековъ и персовъ, состоитъ преимущественно изъ армянъ. Въ прошломъ столѣтіи, послѣ Русско-турецкой войны, только самое незначительное число магометанъ эмигрировало со вновь приобрѣтенной русской территоріи. Армяне же, въ то время, цѣлыми массами покидали Турцію, переселяясь на Закавказье, гдѣ въ Эчмиадзинскомъ монастырѣ (около Эривани) уже болѣе 500 лѣтъ находится престолъ главы армянской церкви.

католикоса. Эчміадзинъ до сей поры является центромъ умственной жизни армянъ.

Армяне рѣшили, что лучше будетъ для нихъ находиться подъ главенствомъ Россіи, чѣмъ Турціи. гдѣ 20 лѣтъ тому назадъ происходили ужасныя избіенія армянъ, если и не по приказанію Абдуль-Гамида, то всетаки не безъ вѣдома съ его стороны.

Армяне народъ даровитый и прилежный, но съ ярко-выраженной страстью къ наживѣ и жадностью къ деньгамъ, за что ихъ страшно ненавидятъ магометане.

Въ настоящее время Армения раздѣлена между Россіей, Турціей и Персіей. У Арарата сходятся границы этихъ трехъ государствъ.

Дороги, за исключеніемъ русскихъ и одного турецкаго шоссе отъ Гасанъ-Калла черезъ Эрзерумъ къ Трапезунту, всѣ очень плохи. Онѣ находятся въ полной зависимости отъ погоды, а пролегающія въ долинахъ рѣкъ—отъ состоянія уровня водъ.

Лѣтомъ рѣки мелки и бѣдны водою. Весною же, послѣ таянія снѣговъ и проливныхъ дождей, онѣ переполняются водою и выступаютъ изъ береговъ.

Мосты здѣсь довольно скверные и къ тому же ихъ очень немного. Вообще дороги Арменіи представляютъ большія затрудненія для движенія крупныхъ войсковыхъ колоннъ и особенно обозовъ.

Въ турецкой Арменіи желѣзныхъ дорогъ совсѣмъ нѣтъ. Въ кампанію 1877—78 гг. Россія обладала лишь одной желѣзно-дорожной линіи отъ Тифлиса къ Поти. Въ настоящее время желѣзно-дорожная сѣтъ Кавказа значительно увеличена. Отъ недавно приобрѣтеннаго Россіей и сильно укрѣпленнаго города Батума идетъ желѣзнодорожный путь къ линіи Поти—Тифлисъ, продолжаясь далѣе на востокъ къ Баку. Отъ Тифлиса отходитъ на югъ вѣтвь къ Александрополю, развѣтвляющаяся на Карсъ и черезъ Эривань къ персидской границѣ до Джульфы. Отъ Джульфы идетъ очень хорошее шоссе съ правильнымъ автомобильнымъ сообщеніемъ черезъ Тавризь на Тегеранъ.

Отъ Закавказской желѣзной дороги изъ Кутанса и Тифлиса идутъ на сѣверъ перевальныя шоссе: военно-осетинское и военно-грузинское. По военно-грузинской дорогѣ поддерживается правильное почтовое и автомобильное сообщеніе между Тифлисомъ и Владикавказомъ. Отъ Владикавказа идетъ желѣзнодорожная линія на Баку черезъ Петровскъ и затѣмъ черезъ Ростовъ-на-Дону Вла-

дикавказъ соединенъ непрерывнымъ рельсовымъ путемъ съ Москвою и С.-Петербургомъ.

На Закавказскихъ и Владикавказской желѣзныхъ дорогахъ временами бываетъ оживленное пассажирское движеніе; грузовое же движеніе сильно развито на обѣихъ линіяхъ, а особенно—въ районѣ нефтеносныхъ земель. Подвижной составъ на дорогахъ этихъ незначителенъ, но построены онѣ солидно, имѣютъ достаточное количество разѣздовъ³⁾ и платформъ для погрузки. Всѣ паровозы отапливаются нефтью.

Во время моего пребыванія въ Арменіи весною 1910 г. русскимъ желѣзно-дорожнымъ батальономъ была построена желѣзная дорога вдоль шоссе отъ Карса на Сарыкамышъ, по которой навѣрное уже идетъ правильное движеніе.

Положеніе Арменіи таково, что она является какъ для Россіи, такъ и для Турціи, вѣроятнымъ театромъ будущей войны. Къ началу Русско-турецкой войны 1877—78 гг. граница между Россіей и Турціей была намѣчена довольно произвольно.

Она тянулась отъ Чернаго моря нѣсколько сѣвернѣе линіи Батумъ—Ардаганъ, огибала Карсъ и затѣмъ шла по р. Арпачай на югъ. Укрѣпленные города Батумъ, Карсъ и Ардаганъ принадлежали тогда Турціи. На Берлинскомъ конгрессѣ рѣшено было границу перенести значительно южнѣе и въ настоящее время она тянется, захватывая вышеупомянутые укрѣпленные города, черезъ Кушъ-Дагъ къ Арарату.

Къ югу отъ Олты вдоль русско-турецкой границы тянутся горы Согханли-Дагъ, подходящія вплотную къ теченію р. Аракса. Пересѣкая дорогу отъ Карса на Эрзерумъ, горы эти представляютъ довольно значительную преграду. Всѣ горные проходы на Согханли-Дагъ находятся въ полномъ владѣніи русскихъ, тактическое положеніе которыхъ здѣсь является весьма выгоднымъ.

Съ русской территоріи идетъ также узкая горная дорога изъ долины Олты черезъ высокіе хребты (до 3.000 метр.) дикаго Дюмлю-Дага (проходъ у Бара—2.100 метр.) и проходъ Гурги Богхазъ или Георгіевскія ворота къ Эрзеруму. Дорога эта такъ же, какъ и путь Олты—Гасангалла, трудно-проходима и мало-пригодна для движенія крупныхъ отрядовъ.

Отъ Карса къ турецкой границѣ черезъ Сарыкамышъ идетъ прекрасное шоссе съ телеграфной линіей. Рядомъ съ шоссе идетъ желѣзно-дорожная линія Карсъ—Сарыкамышъ. Шоссе переваливаетъ

³⁾ Дороги эти однопутныя.

Согханли-Дагъ на высотѣ 2.300 метровъ и спускается затѣмъ къ русскому пограничному пункту Караурганъ. Въ Караурганѣ и Сарыкамышѣ отъ русскихъ офицеровъ я ничего положительнаго не могъ узнать о состояніи дорогъ и о характерѣ мѣстности на турецкой сторонѣ. Торговое движеніе черезъ границу здѣсь слабо развито. Даже телеграфное сообщеніе изъ Караургана въ Эрзерумъ идетъ не непосредственно, а по обходной линіи черезъ Карсъ и Батумъ.

Отъ Кёдека, гдѣ стоитъ турецкій пограничный постъ, идетъ очень плохая дорога черезъ трудно-доступный горный перевалъ въ болотистую долину Аракса. Дорога эта пересѣкаетъ Араксъ у Кеприкой (каменный мостъ) и соединяется со старой караванной дорогой, идущей отъ Тавриза.

Отъ Кеприкой на западъ идетъ нѣсколько лучшая дорога, которая, не доходя 10 верстъ до Гасанкала, уже отчасти шоссирована. Западнѣе Гасанкала черезъ р. Калачай (лѣвый притокъ Аракса) имѣется каменный мостъ. Въ обыкновенное время Калачай—маленькій ручей, но во время таянія снѣговъ или ливней онъ превращается въ бурный потокъ, выступающій изъ береговъ и затопляющій окрестности Гасанкала.

Расположенное у вышеназванной рѣчки и у подножья горнаго кряжа, идущаго съ юга на сѣверъ, м. Гасанкала является какъ бы передовой позиціей Эрзерума—узла горныхъ путей. Невдалекѣ отъ Эрзерума къ востоку лежитъ укрѣпленный горный проходъ Деве-Бойумъ (Бойну). Въ прежнія войны хребетъ Согханли-Дагъ, Кеприкой, Гасанкала и Деве-Бойну играли большую роль.

Восточнѣе шоссе Карсъ—Караурганъ идутъ еще дороги черезъ Агри-Дагъ: отъ Карса въ южномъ направленіи на Кагызманъ и Каракилису и отъ Эривани черезъ Игдырь и Діадынь въ Баязедъ, маленький турецкій пограничный городокъ съ построенной персами цитаделью. Всѣ горные проходы этихъ путей находятся на значительной высотѣ и представляютъ для передвиженія войскъ большія затрудненія. Но, несмотря на это, горными проходами у Игдыря неоднократно пользовались во время прежнихъ войнъ.

Войска Кавказскаго военнаго округа подчиняются Императорскому намѣстнику, которому присвоена также и высшая гражданская власть. Округъ этотъ образуетъ какъ бы сплошной военный лагерь, главные силы котораго сосредоточены для наступленія на линіи Тифлисъ, Александрополь, Карсъ, Сарыкамышъ.

Городъ Александрополь имѣетъ приблизительно 30 тыс. жите-

лей, большей частью армянъ. Онъ лежитъ на безлѣсномъ плоскогорьѣ. До послѣдней Русско-турецкой войны, Александрополь представлялъ собой важную пограничную крѣпость, расположенную противъ турецкой, въ то время, крѣпости Карсъ. Значеніе свое теперь онъ потерялъ, но все же это—сильная крѣпость со значительнымъ гарнизономъ и большими интендантскими складами.

Карсъ, съ 20 тыс. жителей, имѣетъ важное стратегическое значеніе, какъ преграда на пути отъ Тифлиса черезъ Александрополь къ Эрзеруму. Въ данное время Карсъ является сильнѣйшей крѣпостью Кавказскаго военнаго округа и одной изъ значительнѣйшихъ крѣпостей Россіи.

Карсъ расположенъ на высотѣ 1.700 метр. у р. Карсчай, представляющей весной бурный потокъ, въ остальное же время года она чрезвычайно маловодна. Карсчай омываетъ городъ съ сѣверной стороны и течетъ въ глубокомъ ущельѣ. Въ окрестностяхъ Карса къ сѣверу и западу у р. Карсчая возвышаются крутыя, голыя скалы высотой 100—200 метр. На востокъ и юго-востокъ окрестности Карса болѣе доступны. Въ сѣверо-восточной части города возвышается одиноко стоящая на погасшемъ вулканѣ цитадель, прилегающая къ самой рѣкѣ. Для военныхъ дѣйствій она не имѣетъ теперь большаго значенія, но во время прошлыхъ войнъ она играла при осадѣ крѣпости выдающуюся роль.

При внимательномъ осмотрѣ Карса я замѣтилъ, что всѣ форты значительно усилены и, кромѣ того, есть нѣкоторые форты, вынесенные далеко впередъ согласно новѣйшимъ требованіямъ. Если турки будутъ когда либо осаждать эту крѣпость, что впрочемъ маловѣроятно, то слабыя мѣста они найдутъ на западномъ и сѣверномъ фронтахъ. Если атакующій овладѣетъ находящимися на этихъ фронтахъ фортами, то дальнѣйшая оборона крѣпости будетъ очень затруднительна. Несмотря на это, русскіе въ 1828 и 1877 г. вели атаку на восточный и юго-восточный фронты, въ виду того, что на другихъ фронтахъ было очень трудно строить осадныя батареи.

Сарыкамышъ, находящійся у подошвы восточнаго склона Согханли-Дагъ на р. Карсчай, не укрѣпленъ, но представляетъ собой чисто военный лагерь.

Гарнизонъ Сарыкамыша—цѣлая дивизія, являющаяся, въ случаѣ войны, готовымъ авангардомъ для наступленія въ предѣлы турецкой Арменіи, которая для русскихъ является совершенно открытой, благодаря тому, что проходы на Согханли-Дагъ находятся въ ихъ рукахъ.

У турокъ въ Эрзерумѣ стоитъ дивизія усиленнаго состава. Важный форть-застава у Гасанкала предполагается занять въ случаѣ войны войсками изъ Эрзерума, и мнѣ кажется, что эта мѣра вполне правильна при такомъ разстояніи и условіяхъ мѣстности (40 километровъ отъ Эрзерума и въ тылу дефиле Деве-Бойну). Продвинутыя же впередъ и уже обезсиленные русскія войска, двигающіяся отъ Олты, легко могутъ быть охвачены съ фланговъ и тыла и отброшены на югъ.

Эрзерумъ (старо-армянскій Каринъ) еще во времена восточно-римскихъ императоровъ Θεодосія II и Юстиніана славился, какъ важнѣйшая пограничная крѣпость, и много столѣтій считался оплотомъ Византійской имперіи на востокъ. Имъ владѣли персы и арабы; въ XIII вѣкѣ онъ былъ взятъ монголами и разрушенъ; затѣмъ имъ овладѣли сельджуки и, наконецъ, турки, которые назвали его Эрзерумомъ. Въ 1829 г. Эрзерумъ былъ занятъ русскими войсками подъ начальствомъ Паскевича, а въ 1878 г. во время мирныхъ переговоровъ онъ былъ во временномъ владѣніи русскихъ.

Благодаря своему возвышенному мѣстоположенію (1.900 метр.), городъ имѣетъ здоровый, но суровый климатъ съ очень холодной зимой. Эрзерумъ расположенъ недалеко отъ плодородной долины, изъ которой беретъ свое начало западный Евфратъ (Фратъ Су).

Вслѣдствіе центрального положенія, т. е. находясь на пути, идущемъ отъ Чернаго моря къ Персіи (такъ наз. старая Генуезская дорога) и на пути отъ Закавказья къ центру Малой, Эрзерумъ издавна являлся оживленнымъ торговымъ пунктомъ и уже въ средніе вѣка онъ былъ большимъ и богатымъ городомъ.

Различныя измѣненія въ торговыхъ отношеніяхъ, благодаря открытому морскому пути въ Индію, постройки Закавказской жел. дор., а также притѣсненія и гнетъ турецкаго правительства и, наконецъ, частыя землетрясенія (самое сильное въ 1859 г. разрушило почти весь городъ) тормозили развитіе Эрзерума, такъ что въ настоящее время, не принимая во вниманіе сильнаго гарнизона, въ немъ насчитывается не болѣе 50.000 жителей, преимущественно турокъ, населяющихъ только третью часть огромной городской территоріи, окруженной большими и широкими валами. Несмотря на это, Эрзерумъ является важнѣйшимъ пунктомъ турецкой Арменіи, какъ въ торговомъ, — ежегодно прибываетъ изъ Персіи до 50.000 верблюдовъ съ различными грузами, такъ и въ военномъ отношеніи.

Крѣпость Эрзерумъ имѣетъ громадное значеніе, какъ ключъ къ

турецкой Арменіи и ко всей Малой Азіи. Въ Эрзерумѣ, какъ мы уже упомянули, сходятся всѣ пути. Наступая, русскіе не могутъ обойти Эрзерума, не подвергнувъ его блокадѣ или не взявъ его. Благодаря соглашенію съ Англіей, Россія пріобрѣла преобладающее вліяніе въ густо населенныхъ и богатыхъ сѣверныхъ провинціяхъ Персіи. Если бы Россіи удалось овладѣть Эрзерумомъ, то она вогнала бы широкій клинъ въ турецкую территорію и господствовала бы на плоскогорьяхъ Арменіи надъ всѣми путями, идущими къ Черному морю и къ центральной Малой Азіи.

На востокъ Эрзерумъ защищенъ сильными фортами, построенными на горномъ хребтѣ у Деве-Бойну; на югъ его прикрываютъ вулканическія горныя цѣпи Паладѣкенъ и Эырлы-Дагъ (горный проходъ между этими цѣпями защищенъ фортами); на сѣверъ широкую (до 15 килом.) равнину, разстилающуюся передъ Эрзерумомъ, защищаютъ горы Дюмлю-Дагъ. На западъ — слабѣйшая часть Эрзерума, гдѣ лежитъ простирающаяся до 30 килом. широкая равнина.

Укрѣпленій Эрзерума я не осматривалъ, хотя турецкій комендантъ мнѣ это разрѣшилъ и даже показывалъ планы крѣпости. Изъ обзора плановъ я убѣдился, что со времени послѣдней Русско-турецкой войны для усиленія укрѣпленій было кое-что сдѣлано. По моему мнѣнію, Турція должна постоянно совершенствовать укрѣпленія Эрзерума, а еще важнѣе — заблаговременная постройка хорошихъ путей сообщенія къ морю и во внутрь страны. Для этого прежде всего необходимы желѣзныя дороги, которыхъ здѣсь совсѣмъ нѣтъ.

Необходимымъ условіемъ для построенной къ Черному морю желѣзно-дорожной линіи въ военное время явится наличіе сильнаго флота, который Турція врядъ ли скоро построитъ, а потому ей необходимо заключить союзъ съ сильной морской державой (Англія). Въ противномъ случаѣ русскіе воспользовались бы этой желѣзной дорогой для операцій противъ слабѣйшаго западнаго фронта Эрзерума, опираясь на базисъ Одесса — Севастополь — Батумъ.

Въ настоящее время отъ Эрзерума къ Трапезунду ведетъ построенное въ 1870 г. французскими инженерами шоссе, стоившее большихъ денегъ и предназначенное специально для военныхъ цѣлей. Но для поддержанія этого шоссе въ порядкѣ, со времени окончанія постройки, ровно ничего не сдѣлано. Такимъ образомъ шоссе это постепенно разрушается и такъ испорчено на крутыхъ спускахъ и

въ горныхъ проходахъ, что весной, послѣ таянiя снѣговъ, съ трудомъ можно проѣхать въ экипажѣ, рискуя каждую секунду соскользнуть въ бездну.

Разстоянiе между Эрзерумомъ и Трапезундомъ по прямой линiи равняется 180 килом. Шоссе же идетъ около рѣкъ по плодороднымъ долинамъ черезъ три высокихъ горныхъ прохода Копъ-Дагъ (2.400 метр.), Вавукъ-Дагъ и Цыгана-Дагъ, причемъ, дѣлая крюкъ къ западу, увеличиваетъ разстоянiе между Эрзерумомъ и Трапезундомъ съ 180 до 280 километровъ. Около турецко-армянскаго мѣстечка Илидша, расположеннаго въ 15 километрахъ западнѣ Эрзерума, отвѣтвляется отъ шоссе болѣе короткiй путь на сѣверъ, идущiй черезъ горный кряжъ Эхень-Дагъ. Пройдя около 70 километровъ, путь этотъ опять соединяется съ Трапезундскимъ шоссе. Путь, идущiй отъ Илидши къ сѣверу, такого же качества, какъ и вышеупомянутое шоссе, но горный проходъ черезъ Эхень-Дагъ находится на высотѣ 2.700 метр. и проходимъ только въ сухое лѣтнее время.

Всѣ горные проходы между Эрзерумомъ и Трапезундомъ, особенно проходъ Копъ-Дагъ, трудно проходимы для войсковыхъ колоннъ и обозовъ. Въ началѣ мая они еще покрыты глубокимъ снѣгомъ. Въ 1829 г. въ благоприятное время года русскiе прошли однако отъ Эрзерума по старому караванному пути (нынѣ шоссе) черезъ Вавукъ-Дагъ до Гымышхане и «москвитянъ» уже ожидали у воротъ Трапезунда.

Лежащiй у Чернаго моря Трапезундъ, одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ Турцiи, имѣетъ до 50 тыс. жителей, изъ коихъ половина—турки, и является конечнымъ пунктомъ караваннаго сообщенiя съ Персiей и съ центральными областями Малой Азiи. Онъ считается крѣпостью; въ дѣйствительности же старыя укрѣпленiя, построенныя еще генуэзцами, вооружены лишь немногими крупновскими батареями. Большая часть береговыхъ укрѣпленiй играетъ теперь роль казармъ и арсеналовъ.

О нападенiи со стороны моря турки какъ будто и не помышляютъ. Противъ же атаки на южный фронтъ Трапезундъ безсиленъ, такъ какъ Понтiйскiя горы сильно командуютъ надъ городомъ.

Если сравнить имѣющiяся въ Арменiи силы Россiи и Турцiи, а также наличiе дорожной и желѣзнодорожной сѣтей, то мы увидимъ, что русскiе во много разъ превосходятъ турокъ. Не подлежитъ сомнѣнiю, что русскiе начнутъ кампанiю въ Арменiи насту-

пательными операціями на линіи Тифлисъ — Карсъ — Сарыкамышь—Эрзерумъ. Первая преграда наступленію встрѣчена будетъ у Эрзерума. Для обезпеченія успѣха на главномъ театрѣ войны, русскіе, вѣроятно, произведутъ высадку у Трапезунда, а также предпримутъ второстепенныя операціи отъ Эривани на Баязеть и верхнее теченіе Евфрата, чтобы воспрепятствовать подходу турецкихъ войскъ изъ области Вана.

Какъ бы сильно ни былъ укрѣпленъ Эрзерумъ, нужно помнить, что неприступныхъ крѣпостей на свѣтѣ не существуетъ, а потому Турція должна имѣть въ Арменіи большую, хорошо обученную полевую армію. Но врядь ли ей удастся, послѣ недавнихъ пораженій, выставить таковую въ скоромъ времени. Даже въ томъ случаѣ, если бы и имѣлась такая армія, то и при такихъ благоприятныхъ условіяхъ, Турціи потребовалось бы много времени и труда для сосредоточенія этой арміи со всѣми ея вспомогательными частями въ такой малоустроенной и бездорожной мѣстности.

Военная мощь Турціи поколеблена теперь, вѣроятно, на долгое время. Но нужно сказать, что организація и обученіе ея арміи, какъ думаютъ въ настоящее время многіе, не были главной причиной послѣднихъ пораженій. Уже теперь можно предвидѣть, что Турція должна въ себѣ самой найти свою гибель и ближайшее рѣшеніе ея участи произойдетъ въ горахъ Арменіи.

Перевель П — бѣ.

